

Инновационные публично-правовые режимы: что делает их инновационными? Некоторые первичные размышления

Аннотация. Статья посвящена вопросам определения содержания и онтологии инновационных публично-правовых режимов. Приводится авторский концепт правового понимания и толкования понятия «правовой режим».

Ключевые вопросы, поднимаемые в статье: что конкретно дает основания считать тот или иной публично-правовой режим инновационным; в чем состоит сердцевина новизны в онтологии, позволяющая говорить об этом.

В статье акцентируется, что сегодня известно и используется великое множество определений понятия «инновация», но большинство из них применительно к публично-правовым режимам не имеет ясных содержательных характеристик.

Обращаясь к теме инноватики именно в регуляторном пространстве, автор делает вывод, что правовая инновация — это, может быть, принципиально новое регуляторное решение в форме предложения о законодательных изменениях, это, возможно, принципиально новая правоприменительная процедура, алгоритмическая цепочка, новый правоприменительный подход, предназначенный под встраивание в деятельность органов публичного управления новый правовой принцип, новая парадигма в оперировании регуляторными инструментами, целями, результатами, преимуществами.

Правовая инновация определяется в нашем авторском концепте как отвечающая требованиям: 1) необходимого и достаточно приемлемого уровня нормопроектировочной проработанности и релевантности; 2) полезности; 3) необходимого и достаточно приемлемого уровня новизны, 4) реализуемости, 5) согласованного или опережающего отражения и конструирования социальной реальности и социального порядка.

Автор заявляет статью как ставящую научную проблему, но одновременно предлагает концептуальный ответ на вышеуказанные вопросы.

Ключевые слова: публичное право, административное право, правовой режим, инновационный публично-правовой режим, инновационность, регуляторное пространство.

**Михаил Владимирович
ДЕГТЯРЕВ,**

кандидат юридических наук,
докторант кафедры
административного права
и процесса
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
mvdegtyarev@adm.khv.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.99.11.117-127

MIKHAIL V. DEGTYAREV,

Cand. Sci. (Law),

postdoctoral of the Department

of Administrative Law and Procedure

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

mvdegyarev@adm.khv.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Innovative Public-legal Regimes: what Makes them Innovative? Some Initial Thoughts

Abstract. *The article is devoted to the issues of determining the content and ontology of innovative public-legal regimes. The author gives the author's concept of legal understanding and interpretation of the concept of "legal regime".*

Key questions raised in the article — what specifically gives grounds to consider one or another public-legal regime as innovative. What is the core of the novelty in the ontology that allows us to talk about it?

The article emphasizes that today a great many definitions of the concept of "innovation" are known and used, but most of them in relation to public-legal regimes do not provide any clear meaningful characteristics.

Glancing at the topic of innovation in the regulatory space, the author concludes that a legal innovation can be: 1) a fundamentally new regulatory solution in the form of a proposal for legislative changes; 2) a fundamentally new law enforcement procedure, an algorithmic chain; 3) a new law enforcement approach; 4) a new legal principle intended for embedding in the activities of public administration bodies; 5) a new paradigm in operating regulatory tools, goals, results, benefits.

The author declares the article as posing a scientific problem, but at the same time the author offers a conceptual answer to the above questions.

Keywords: *public law, administrative law, legal regime, innovative public-legal regime, innovation, regulatory space.*

Введение

Говоря об обеспечении национальной безопасности, мы не можем сводить этот важный вопрос только к тематике военного строительства и управления, обеспечения обороноспособности и государственной безопасности в классическом понимании.

Национальная безопасность — это и должный уровень качества законодательства в России, соответствие его национальным суверенитету, интересам и порядку.

Бурный, экспоненциальный рост технологических инноваций обострил актуализацию вопросов о пересмотре базовых парадигм регулирования в

соответствующих сферах, о появлении правовых инноваций (англ. law innovation), доктринальных правовых инноваций (англ. doctrinal law innovation).

Это ведет даже к появлению новых комплексных отраслей права (или, если угодно, — новых направлений регулирования)¹.

Но, как это и бывает обычно, действительно релевантные технологические инновации и действительно инновационные и релевантные (для них) регуляторные инструменты «тонут в мегатоннах» информационного мусора. Каким образом можно было бы отграничивать недостойное внимания от действительно толковых решений? Что делает публично-правовой режим инновационным? Ведь явно происходит не просто произвольное атрибутирование ему характеристики «инновационный».

Так, Хаим Сандберг задает вопросы: «Закон поддерживает и регулирует технологические и творческие инновации в других областях, но является ли сам закон ареной инноваций — юридических инноваций? Охватывают ли концепции, доктрины, теории и методы, созданные законом, инновации? Если да, то имеют ли правовые инновации сходные характеристики с другими областями инноваций? Можем ли мы узнать что-то о природе юридических инноваций из исследований инноваций в других дисциплинах?»².

И когда мы можем основательно и обоснованно называть публично-правовой режим инновационным:

- когда правовой режим заточен под регулирование чего-то реально инновационного — какого-то определенного кластера технологических инноваций, прежде всего — дисruptивных («подрывных» — в позитивном смысле, прорывных);
- или же, напротив, или в плюс к тому, когда правовой режим сам по себе выступает инновационным (в сравнении с обычным, т.е. устоявшимся длительное время, регуляторным подходом), даже более того — когда этот режим

¹ См.: Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020 ; Цифровое право: глоссарий понятий / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020 ; *Понкин И. В., Лаптева А. И.* Право и цифра: машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онтоинженерия в праве : учебник / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М. : Буки Веди, 2021. URL: http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2021/03/Ponkin_Lapteva_Law-and-Digital-2021.pdf ; *Понкин И. В., Редькина А. И.* Цифровые онтологии права и цифровое правовое пространство // Пермский юридический альманах (ежегодный научный журнал). 2019. Вып. 2. С. 24—37 ; *Рожкова М. А.* Категории «цифровое право», «цифровые права» и «цифровая валюта» в российском праве // Право цифровой экономики : ежегодник-антология. 2021. Вып. 17 / рук. и науч. ред. М.А. Рожкова. М. : Статут, 2021. С. 10—68 ; *Аристов Е. В., Кузнецова О. А.* К вопросу о формировании и развитии права роботов (правового регулирования робототехники) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 8. С. 58—62.

² *Sandberg H.* What is legal innovation? // University of Illinois Law Review Online. 2021, Spring. P. 63—64.

выступает метавселенной³ (платформой, ареной) регуляторных тестирований инновационных решений, экспериментальных и итеративно-адаптивных инноваций?

Этим вопросам, с сожалением следует признать, находящим весьма скудное место в исследованиях и объяснениях ученых-правоведов, и посвящена настоящая статья.

Общее понятие инноваций

Сегодня известно и используется великое множество определений понятия «инновация»⁴. И это существенно усложняет нам задачу.

Еще в 1926 г. Грэм Воллас выделял четыре стадии любого творческого процесса: приготовление, взращивание, озарение и верификация: «Каждый акт нашей интеллектуальной деятельности на стадиях приготовления, взращивания, озарения и верификации не только помогает произвести немедленный результат успешной мысли, но делает наш интеллект более способным и более склонным к повторению этой деятельности в будущем»⁵.

То есть инновация — это ни в коем случае не просто одна лишь спонтанно рожденная идея, это или нечто уже внедренное либо хотя бы тестируемое (апробируемое), или разработанное (спроектированное), по крайней мере, достаточно досконально.

По словам Хаима Сандберга, жизнь и люди постоянно обновляются. Люди постоянно создают новые вещи: продукты, услуги, идеи, работы и изобретения. Является ли каждая новая вещь выражением инновации? Термин «инновация» происходит от понятия «вводить новшества» и в словаре толкуется как «вводить новые вещи, идеи или способы делать что-либо». Инновация является результатом двух основных компонентов: идеи и ее реализации. Это действие, способное изменить реальность.

Инновация — это не просто результат природной склонности, таланта или случайного прозрения, она может найти выражение в применении существующей информации, не обязательно новой, произведенной другими. Инновация — не обязательно последствие внезапного озарения, а итог продолжительного процесса, во многих случаях она возникает из-за реальной потребности в решении и, как правило, влечет опасения по поводу предстоящих изменений. При этом темпы юридических инноваций ускоряются, хотя и не синхронизируются с темпами технологических инноваций. Едва ли найдется область, в которой не было бы инноваций: медицина, менеджмент, преподавание, средства массовой

³ См.: *Понкин И. В.* Военная аналитика. Военное применение искусственного интеллекта и цифры / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М. : Буки Веди, 2022. С. 68—82. URL: https://moscou-ecole.ru/ponkin_milit_ai/.

⁴ *Морхат П. М.* Понятие инноваций в науке : обзор научной мысли / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М. : Буки Веди, 2015.

⁵ *Wallas G.* The Art of Thoughts. Tunbridge Wells (Kent, England) : Solis press, 1926.

информации, транспорт, безопасность и т.д. Стремление к инновациям лежит в основе научных исследований и произведений искусства⁶.

Общее понятие «правовой режим»

Н. И. Матузов и А. В. Малько под *правовым режимом* понимают распорядок действия права, создающий конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права⁷; В. Б. Исаков — юридическую форму социального режима (как порядка)⁸; Д. Н. Бахрах — «систему норм права, которая регулирует деятельность, отношения между людьми по поводу определенных объектов», различая «юридическую сторону режима (систему правил) и фактическую сторону (реальное осуществление режимных норм)», позиционируя понятия «правовой режим» и «право в объективном смысле» как очень близкие⁹; Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский и Ю. Н. Стариков — «официально установленный особый порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия и направленный на обеспечение их устойчивого функционирования»¹⁰.

И каждый из них прав, предлагая лишь разные интерпретационные проекции этого феномена.

Хотя в российских законах понятие «правовой режим» подчас (аналогично научным воззрениям) синонимично понятию «правовое регулирование» — пусть и в значении «специального» (п. 1 ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», п. 1, 3, 5 и 6 ст. 2 Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» и др.), первое понятие все же намного более сложно-онтологичное.

Отталкиваясь от идей Бертрана де Жувенеля¹¹ о значении повелевания в природе и онтологии власти и идей Стивена Краснера¹² относительно структурного

⁶ Sandberg H. What is legal innovation? // University of Illinois Law Review Online. 2021, Spring. P. 65, 76.

⁷ Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: понятие и виды // Право и политика: современные проблемы соотношения и развития. Воронеж, 1996. С. 14.

⁸ Исаков В. Б. Правовые режимы и их совершенствование // XXVI съезд КПСС и развитие теории права. Свердловск, 1982. С. 34—39.

⁹ Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник для вузов. М. : Норма ; Инфра-М, 2000.

¹⁰ Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2005. С. 456.

¹¹ Жувенель де Б. Власть: естественная история ее возрастания / пер. с фр. М. : ИРИСЭН ; Мысль, 2011. С. 43, 50, 148.

¹² Krasner S. D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Regimes / ed. by S. D. Krasner. Ithaca (New York, USA) : Cornell University Press, 1983. P. 2.

содержания правового режима, мы можем сделать вывод о том, что *правовой режим — это квинтэссенция повелевания (как сути и онтологии любой власти), объективируемо воплощаемая в форме дифференцированного комплекса явных и неявных правовых норм (как материальных, так и процессуальных), правовых принципов и алгоритмов принятия и реализации решений.*

Инноватика именно в регуляторном пространстве

Лиз Карран задается вопросом: является ли нынешний формальный подход правовой системы и ее должностных лиц наилучшим способом решения юридических проблем людей?¹³

Правовой науке и правовой деятельности в принципе присуще стремление к усовершенствованию, поиску новых, более хороших решений и условий.

Как писал Крис Максвелл, «хотя это слишком редко признается, юридическая профессия основана на идеализме: так или иначе, каждый, кто работает в сфере права, — будь то практикующий специалист, судья или преподаватель — руководствуется верой в то, что из того, что они делают, выйдет что-то хорошее. Представления юристов о добре, конечно, сильно различаются, но большинство из нас воодушевлены мыслью о том, что мы можем использовать свои навыки и подготовку, чтобы изменить к лучшему жизнь человека, общества или учреждения»¹⁴.

Как правило, инновация порождается креативным ответом на неудовлетворенность актора (даже, возможно, остро выраженную в виде раздраженного негодования) какими-то сбоями, иными проявлениями неработоспособности или плохой работоспособности, иными несовершенствами оперируемой этим актором среды и ее элементов (промышленного узла, организационного механизма, цифрового устройства и др.). Но равным образом это распространяется и на инновационности в регуляторной среде, т.е. на инновационные публично-правовые режимы и иные инновационные регуляторные инструменты.

По словам Хаима Сандберга, юридическая наука более занята выявлением инноваций в других областях, чем анализом особенностей собственных инноваций, юристы проявляют интерес к новым идеям, внедряемым в закон, но в меньшей степени — к процессу правовых инноваций. Однако следует признать, что правовые инновации имеют сходные характеристики с инновациями в других областях и сами по себе являются не менее впечатляющими и влиятельными.

Закон регулирует и поощряет другие области инноваций, но также разрабатывает свои собственные инновации — создает правовые концепции, правовые институты, правовые процедуры и правовые технологии. Юридические инновации обычно возникают из-за необходимости регулировать инновации вне сферы права или в результате технического или социального прогресса, но иногда правовые

¹³ Curran L. Better Law for a Better World: New Approaches to Law Practice and Education. New York : Routledge, 2021. P. VII.

¹⁴ Maxwell C. Foreword // L. Curran. Better Law for a Better World: New Approaches to Law Practice and Education. New York : Routledge, 2021. P. X—XI.

инновации зарождаются *ex nihilo* (от изначальной философской идеологии *ex nihilo nihil fit*, означающей «из ничего ничего не приходит») внутри самого закона, а затем продолжают влиять на реальность¹⁵.

Правовые инновации объективируются (будучи предваренными научными правоведческими исследованиями и проектированиями или нет) в работе практиков юридической профессии — нормрайтеров и нормопроектировщиков, работающих в органах законодательной власти и других государственных органах, а также в частных организациях, в работе юристов, занимающихся правоприменительной практикой. Правовой инновацией может быть принципиально новое регуляторное решение в форме предложения о законодательных изменениях, это может быть принципиально новая правоприменительная процедура, алгоритмическая цепочка, новый правоприменительный подход, приспособленный под «зашивание» в деятельности органов публичного управления нового правового принципа, новой парадигмы в оперировании регуляторными инструментариями, целями, результатами, преимуществами.

И мы неминуемо сталкиваемся с вопросом о том, что же такое то «новое», воплощение или реализация которого в публично-правовом регулировании позволяет нам говорить об инновационности — не пресловутой и шаблонно-избитой, а действительной, наполненной реальным содержанием?

Можно, солидаризуясь с Т. Я. Хабриевой, пойти через атрибутирование правовой инновации необходимого свойства опережающего правового отражения действительности и конструирования социальной реальности¹⁶.

На первый взгляд, ближе, как нам кажется, к объективно ожидаемому успеху было бы пойти по пути аналогии с определением оригинальности и новизны в патентном праве и в авторском праве. Во всяком случае, это даст некоторые подсказки, решения и исходные опорные точки.

Во-первых, как бы то ни было, а следует связывать креативность правовых инноваций не со спонтанным придумыванием (в форме размытой идеи общей канвы и «на тему»), а с результатом усилий автора, т.е. следствием человеческого интеллекта. В авторском праве «оригинальность» или «креативность» предполагает, что произведение может быть защищено только тогда, когда оно является результатом усилий автора, следствием человеческого интеллекта¹⁷, с «тоlikой творчества и оригинальности»¹⁸. Другой вопрос: здесь, как правило, исключая

¹⁵ Sandberg H. What is legal innovation? // University of Illinois Law Review Online. 2021, Spring. P. 63, 76.

¹⁶ Хабриева Т. Я. Технологические сюжеты глобального развития в фокусе правовой доктрины // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости : XIX Международные Лихачевские научные чтения (22—24.05.2019, г. Санкт-Петербург). СПб. : СПбГУП, 2019. С. 228.

¹⁷ Ruipérez C., Gutiérrez E., Puente C., Olivas J.A. New Challenges of Copyright Authorship in AI // Proceedings of the 2017 International Conference on Artificial Intelligence. Las Vegas, 2017. P. 293—294.

¹⁸ Kaur J. Intellectual Property Law in times of artificial intelligence: is it a misnomer to consider the Bot a possible IP right holder? // Journal of legal studies and research. 2016, December. Vol. 2. Is. 6. P. 46—47.

ется персонификация «заслуг» (исключается «персонифицирующий отпечаток индивидуальности автора»), ибо публично-правовые инновации — на ключевых этапах это всегда служебное произведение.

Во-вторых, отметим следующее. В основе патентного права США заложены, как известно, пять базовых критериев патентоспособности изобретения: приемлемый изобретательский уровень (*subject-matter eligibility*), полезность (*utility*), новизна/инновационность (*novelty*), неочевидность (*nonobviousness*) и реализуемость (*enablement*)¹⁹. Соответственно, этот подход вполне экстраполируем (по аналогии и с необходимой адаптацией) на наш объект, за исключением неочевидности.

То есть инновационный правовой режим — тот, который обладает приемлемым уровнем нормопроектировочной релевантности, полезностью, новизной и реализуемостью.

Однако полагаем, что к указанному подходу Т. Я. Хабриевой придется вернуться, таковой должен достраивать сказанное.

И тогда **правовую инновацию** мы должны определить в нашем авторском концепте как отвечающую требованиям: 1) необходимого и достаточно приемлемого уровня нормопроектировочной проработанности и релевантности; 2) полезности; 3) необходимого и достаточно приемлемого уровня новизны, 4) реализуемости, 5) согласованного или опережающего отражения и конструирования социальной реальности и социального порядка.

Заключение

Нам по-любому придется заниматься правовыми инновациями, глубоко и систематически их исследуя, хотя бы уже потому, что соответствующая лексика и семантика звучат все чаще и чаще в судебных решениях, не находя при этом исчерпывающих объяснений.

В деле «Макклески v. Зант» Верховного суда США от 16.04.1991 в особом мнении судей Маршалла, Блэкмана и Стивенса записано: «По иронии судьбы, большинство пытается защитить свою *доктринальную правовую инновацию* (курсив мой. — М. Д.) на том основании, что она будет способствовать уважению к “верховенству закона”. Очевидно, что соблюдение верховенства закона должно начинаться с тех, кто несет ответственность за провозглашение закона»²⁰.

В решении Окружного суда США Восточного округа Нью-Йорка от 13.04.1992 говорилось: «Явление массовых правонарушений вызвало следующую волну доктринальных правовых инноваций, которая началась в конце 1970-х гг. и продолжается по сей день... Истинные массовые правонарушения поднимают качественно иные и более трудноразрешимые проблемы. Эти дела обычно связаны с

¹⁹ *Firth-Butterfield K., Chae Y., Allgrove B., Kitsara I.* Artificial Intelligence Collides with Patent Law: White Paper / Center for the Fourth Industrial Revolution. Geneva (Switzerland) : World Economic Forum, 2018. P. 4.

²⁰ *McCleskey, petitioner v. Walter D. Zant, superintendent, Georgia diagnostic & classification center*, April 16, 1991, 499 US 467, 529 / Dissent // URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/89-7024.ZD.html>.

правонарушениями постиндустриальной эпохи, так называемыми массовыми токсичными правонарушениями, хотя не все токсичные правонарушения требовали доктринальных инноваций, а некоторые нетоксичные правонарушения требуют»²¹.

В решении Верховного суда США от 24.06.2022 по делу «Доббс против Джексонской организации здравоохранения женщин»²² отмечено: «Когда для оправдания доктринальной правовой инновации суды должны были разработать исключения из давних базовых правил, доктрина не смогла обеспечить принципиальное и понятное развитие закона, на обеспечение которого претендует *stare decisis* [от лат. — стоять на решенном]».

Таких судебных решений все больше и больше, но они составляют лишь верхушку «айсберга» — массива проблем, которые призваны решать инновационные публично-правовые режимы и иные инновационные регуляторные инструменты (те же указанные в этих решениях инновационные правовые доктрины), а равно те, которые влекут за собой указанные режимы и иные инструменты.

Однако следует учитывать, что, по словам Лиз Карран, юридическая практика — это не только искусство предоставления технических юридических услуг, но также и истребуемое большое мастерство в обеспечении надлежащего независимого личного взаимодействия, компетентности и понимания контекста и культурной чувствительности²³. А это означает, что «машинизация» юридических инноваций, если вообще и возможна, то имеет свой потолок в достаточно небольшой доле от общего объема таких производимых инноваций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аристов Е. В., Кузнецова О. А. К вопросу о формировании и развитии права роботов (правового регулирования робототехники) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2018. — № 8. — С. 58—62.
2. Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник для вузов. — М. : Норма ; Инфра-М, 2000.
3. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право : учебник для вузов. — 2-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2005. — 800 с.
4. Ефремов А. А. Проблемы экспериментального нормотворчества в сфере цифровых инноваций // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 12. — С. 53—60.

²¹ In Re DES Cases, 789 F. Supp. 552 (E.D.N.Y. 1992) / U.S. District Court for the Eastern District of New York — 789 F. Supp. 552 (E.D.N.Y. 1992), April 13, 1992 // URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/789/552/1641295/>.

²² Dobbs v. Jackson women's health organization, 945 F. 3d 265, reversed and remanded, № 19—1392. Argued December 1, 2021 — Decided June 24, 2022 / Supreme Court / Syllabus // URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/19-1392>.

²³ Curran L. Better Law for a Better World: New Approaches to Law Practice and Education. New York : Routledge, 2021. P. 263.

5. *Ершова И. В., Петраков А. Ю., Цимерман Ю. С.* Доктрина инновационного права на службе цифрового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 11. — С. 191—201.
6. *Жувенель де Б.* Власть: естественная история ее возрастания / пер. с фр. — М. : ИРИСЭН ; Мысль, 2011. — 546 с.
7. *Исаков В. Б.* Правовые режимы и их совершенствование // XXVI съезд КПСС и развитие теории права. — Свердловск, 1982. — С. 34—39.
8. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Правовые режимы: понятие и виды // Право и политика: современные проблемы соотношения и развития. — Воронеж, 1996.
9. *Морхат П. М.* Понятие инноваций в науке : обзор научной мысли / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. — М. : Буки Веди, 2015. — 94 с.
10. *Понкин И. В.* Военная аналитика. Военное применение искусственного интеллекта и цифры / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». — М. : Буки Веди, 2022. — 106 с. — URL: https://moscou-ecole.ru/ponkin_milit_ai/.
11. *Понкин И. В., Лаптева А. И.* Право и цифра: машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онтоинженерия в праве : учебник / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». — М. : Буки Веди, 2021. — 174 с. — URL: http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2021/03/Ponkin_Lapteva_Law-and-Digital-2021.pdf.
12. *Понкин И.В., Редькина А. И.* Цифровые онтологии права и цифровое правовое пространство // Пермский юридический альманах (ежегодный научный журнал). — 2019. — Вып. 2. — С. 24—37.
13. *Рожкова М. А.* Категории «цифровое право», «цифровые права» и «цифровая валюта» в российском праве // Право цифровой экономики : ежегодник-антология. — 2021 — Вып. 17 / рук. и науч. ред. М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2021. — С. 10—68.
14. *Хабриева Т. Я.* Технологические сюжеты глобального развития в фокусе правовой доктрины // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости : XIX Международные Лихачевские научные чтения (22—24.05.2019, г. Санкт-Петербург). — СПб. : СПбГУП, 2019. — С. 227—231.
15. Цифровое право : глоссарий понятий / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2020. — 64 с.
16. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2020. — 640 с.
17. *Curran L.* Better Law for a Better World: New Approaches to Law Practice and Education. — New York : Routledge, 2021.
18. *Firth-Butterfield K., Chae Y., Allgrove B., Kitsara I.* Artificial Intelligence Collides with Patent Law: White Paper / Center for the Fourth Industrial Revolution. — Geneva (Switzerland) : World Economic Forum, 2018. — 23 p.
19. *Kaur J.* Intellectual Property Law in times of artificial intelligence: is it a misnomer to consider the Bot a possible IP right holder? // Journal of legal studies and research. — 2016, December. — Vol. 2. — Is. 6. — P. 45—47.
20. *Krasner S. D.* Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Regimes / ed. by S. D. Krasner. — Ithaca (New York, USA) : Cornell University Press, 1983. — P. 1—21.

21. *Maxwell C.* Foreword // *L. Curran. Better Law for a Better World: New Approaches to Law Practice and Education.* — New York : Routledge, 2021. — P. X—XI.
22. *Ruipérez C., Gutiérrez E., Puente C., Olivas J. A.* New Challenges of Copyright Authorship in AI // *Proceedings of the 2017 International Conference on Artificial Intelligence.* — Las Vegas, 2017. — P. 291—296.
23. *Sandberg H.* What is legal innovation? // *University of Illinois Law Review Online.* — 2021, Spring. — P. 63—76.
24. *Wallas G.* *The Art of Thoughts.* — Tunbridge Wells (Kent, England) : Solis press, 1926.